

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

РОССИЯ И ЗАПАД

Об отношении Православной церкви к инославным вероисповеданиям

Часть 14

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Даже краткий обзор истории взаимоотношений Русской православной церкви с Церквями Запада позволяет сделать некоторые обобщения и выводы. Прежде всего следует отметить положительное влияние инославия на развитие отечественного православного богословия в России. Хотя православные богословы, соприкасавшиеся с инославными идеями, относились к ним критически, тем не менее анализ инославных воззрений и сопоставление их с православным вероучением в конечном итоге вели к разработке тех богословских областей и вопросов, которые прежде не привлекали к себе особого внимания. Авторы полемических книг, противопоставлявшие в своих трудах православную точку зрения инославной, обогатили отечественную литературу ценными богословскими сочинениями, которые и на сегодняшний день не утратили своей ценности. Содействуя разработке догматики и закладывая основы межхристианского диалога, эти богословы знакомили Россию с инославными вероучительными системами. И если основной целью написания этих сочинений было ограждение православной паствы от инославного влияния, то это не препятствовало инославным, жившим в России, свободно исповедовать свое вероучение.

Римско-католическая церковь в силу своих апостольских основ и живого опыта первого тысячелетия неразделенного христианства имеет много общего с Православной церковью в вере, богословии и в христианской жизни. Однако существуют между нашими Церквями и серьезные разногласия, которые на протяжении веков определяли отношения между православием и католичеством. Поэтому христиане, осуществляющие свое служение в обеих Церквях, призваны к тому, чтобы следовать заповеди Спасителя: да «будет одно стадо и один Пастырь» (Ин. 10, 16) и своими усилиями в этом направлении подтверждать актуальность древнего принципа: «Народы сосуществуют вместе».

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

СТАРОКАТОЛИЧЕСКАЯ И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

История возникновения старокатоличества

8 июля 1870 года на Первом Ватиканском соборе был провозглашен догмат о непогрешимости (безошибочности суждений) папы римского. Протест против нового догмата возглавил профессор Мюнхенского университета Игнац фон Деллингер, по инициативе которого в том же году в Нюрнберге состоялся съезд католических богословов, на котором присутствовали 11 профессоров богословия римско-католических богословских факультетов Мюнхенского, Боннского и Бреславльского университетов, не согласившихся с решениями собора. Они заявили о невозможности принятия нового догмата как противоречащего постановлением Вселенской церкви. 17 апреля 1871 года профессор Деллингер, не поддавшись на уговоры архиепископа Мюнхенского признать папскую непогрешимость, был отлучен от Римско-католической церкви за публичное отрицание церковных вероучений. Позже были отлучены и другие некорректные профессора-богословы.

В сентябре 1871 года в Мюнхене состоялся Первый немецкий старокатолический конгресс, на котором, были составлены правила образования и организации приходских общин. Каждая община должна была иметь священника, получившего рукоположение от епископа. При составлении проекта организации общин оказалось, что число католических священников, примкнувших в Германии к старокатолическому движению, недостаточно и не соответствует количеству образовавшихся старокатолических приходов. Открывалась настоятельная нужда в поставлении в священники новых лиц: необходимо было поэтому учреждение епископа. На конгрессе была признана каноничность иерархии **Утрехтской церкви**, отколовшейся от Римско-католической церкви. Признание это было очень важно для старокатоликов, потому что в составе самого движения не было ни одного епископа.

Голландская старокатолическая церковь, или **Утрехтская церковь** (нидерл. *De Oud-Katholieke Kerk van Nederland*), ведет от голландской общины Римско-католической церкви. Непосредственной причиной отделения части голландской католической общины от Римско-католической церкви стал янсенизм, который был осужден как ересь. В 1702 году утрехтский епископ Петер Кодде поддержал янсенизм. В том же году он был смещен с Утрехтской кафедры римским папой Климентом XI. 27 апреля 1723 года на кафедру Утрехта был избран без разрешения римского папы Корнелиус Стиновен (Стееновен).

В 1872 году из известнейших профессоров богословия был образован «епископский комитет», которому поручено было изыскать меры к основанию старокатолического епископства в Германии. Комитет вошел по этому предмету в сношения с правительствами Германской империи. Князь Бисмарк, находившийся в то время в разгаре «культуркампа», обещал комитету свое содействие. Комитетом был избран в епископы бывший бреславльский профессор, священник Иосиф-Губерт Рейнкенс. Рукоположенный Утрехтским архиепископом Гулем, он принес присягу в верности прусскому королю и государству и признан в достоинстве «епископа германской Старокатолической Церкви». В 1889 году старокатолики вошли с Утрехтской церковью в полное общение, или унию. 24 сентября 1889 года была создана Утрехтская уния путем подписания Утрехтской конвенции старокатолическими епископами Голландии, Швейцарии и Германии.

Одна из важнейших задач, поставленных старокатоликами, была соединение с Церквями западными, отделившимися некогда от церкви Римско-католической, и с православными восточными. В видах выполнения этой задачи представители старокатолицизма наладили контакты с представителями Православных церквей. На некоторых конференциях и на международных старокатолических конгрессах присутствовали и члены Православных церквей — миряне, сочувствующие старокатолицизму и сближению его с Православной церковью, профессора богословских наук, духовные лица и даже епископы Элладской и Сербской церквей.

Начало диалога с Русской православной церковью (1871—1875)

22—24 сентября 1871 года состоялся Мюнхенский старокатолический конгресс, на котором были сформулированы принципы, составившие богословскую основу старокатолического движения. На этом первом старокатолическом конгрессе присутствовал проф. СПбДА И. Т. Осинин. Он не только постарался дать исчерпывающие ответы на многочисленные вопросы членов конгресса, но и выступил с речью. Впервые русский православный богослов выступал в собрании германских ученых. Мюнхенский конгресс объявил о стремлении старокатолического движения к единству с Православной церковью: «Мы выражаем надежду на воссоединение с Греко-Восточной и Русской церковью, разрыв с которыми произошел без достаточных причин и не имеет оснований ни в каких неустрашимых догматических различиях». По возвращении Иван Осинин предоставил полный отчет о происходившем на конгрессе, напечатав его в 11-м номере «Христианского чтения» за 1871 год.

В дни проведения Мюнхенского конгресса Федор Тютчев писал И. С. Аксакову: «Целый космос идей возникает здесь... возможность начать мирное духовное сотрудничество с Германией... Рождается миротворческий принцип, определяющий истинное призвание России».

11 декабря 1871 года живущие в Санкт-Петербурге члены Общества любителей духовного просвещения, ректор Санкт-Петербургской духовной академии протоиерей Иоанн Янышев и член-корреспондент Императорской Академии наук Александр Гильфердинг обратились в Московский совет Общества любителей духовного просвещения (далее — ОЛДП) с ходатайством о создании отдела общества в Санкт-Петербурге. Само же ОЛДП было основано в 1863 году в Москве митрополитом Филаретом (Дроздовым) в целях «распространения в духовенстве и прочих классах народа познаний религиозно-нравственных, отвечающих Православной Церкви»¹.

26 марта 1872 года в Санкт-Петербурге был учрежден отдел Общества любителей духовного просвещения. В числе задач общества было «поддерживать сношения с поборниками православной истины за границей, оказывая им нравственную опору».

Среди членов новоучрежденного Петербургского отдела ОЛДП необходимо в первую очередь отметить прот. И. Л. Янышева, ректора СПбДА. В числе 36 членов-учредителей отдела были также профессор СПбДА И. Т. Осинин, И. А. Чистович, И. В. Чельцов, М. О. Коялович, А. Л. Катанский и И. Е. Троицкий. Позднее в члены отдела были также избраны И. Ф. Нильский, Т. В. Барсов и Н. П. Рождественский².

Первым вопросом, обсуждавшимся членами отдела ОЛДП, был старокатолический вопрос. 12 мая 1872 года отдел сообщил, что один из заграничных старокатолических комитетов уже официально обратился к секретарю отдела ОЛДП с запросом, на каких

¹ Полный Православный богословский энциклопедический словарь. Т. II. СПб., 1913. С. 1688.

² Чистович И. А. Санкт-Петербургская Духовная Академия за последние 30 лет (1858—1888). СПб., 1889. С. 165.

условиях старокатолики могут воссоединиться с Православной церковью. Совет отдела составил ответ, в котором, определив сначала ту долю участия, которую общество принимает в решении этого вопроса как частное собрание христиан, признал следующие пункты необходимыми для того, чтобы какая-либо Церковь, разделенная с Православной церковью, могла восстановить с ней единение: 1) чтобы между этой Церковью и нашей было совершенное тождество в догматах; 2) чтобы было однообразие в тех обрядах, которые, относясь к таинствам, касаются самого существа их; 3) что же касается местного церковного правительства (администрации. — *Авт.*), то каждая Поместная церковь может быть во внутреннем своем управлении вполне самостоятельной³.

В связи с этим запросом старокатоликов было предложено избрать из членов отдела ОЛДП комиссию, чтобы она занялась богословскими вопросами, которые неизбежно должны были возникнуть в связи со стремлением старокатоликов к единению с Православной церковью. Членами этой комиссии были избраны прот. И. В. Васильев, И. Т. Осинин, архим. Хрисанф, И. А. Чистович, Т. И. Филиппов, А. Л. Катанский и И. В. Чельцов⁴. На страницах журнала «Христианское чтение» началась публикация материалов, связанных с православно-старокатолическим диалогом⁵.

Со своей стороны старокатолики выслали православным приглашение на конгресс, который должен был состояться в Кёльне. В ответ на приглашение от Общества любителей духовного просвещения в Кёльн были посланы: протопресвитер Иоанн Янышев, генерал Александр Киреев и священник православной церкви в Висбадене Арсений Тачалов.

В 1872 году прот. И. Л. Янышев вместе с секретарем отдела А. А. Киреевым в качестве делегата отдела ОЛДП присутствовал на конгрессе старокатоликов в Кёльне. На этом конгрессе, состоявшемся 20–22 сентября 1872 года, старокатолики по поводу воссоединения с православием сказали: «Единение не состоит в единообразии... желающие произвести воссоединение исповеданий должны отказаться от желания навязать свои национальные особенности другой нации... соединение исповеданий может быть достигнуто лишь на почве Священного Писания и вселенском исповедании древней Церкви, изложенном по учению неразделенной Церкви первых столетий».

Кёльнским конгрессом была учреждена комиссия под руководством Игнаца фон Деллингера, в обязанности которой входило вступить в переговоры с Православной церковью, а также протестантскими обществами по вопросу единения.

Вернувшись из Кёльна, прот. И. Л. Янышев 22 октября 1872 года на четвертом заседании отдела ОЛДП представил Отделу отчет об этом конгрессе, о намерениях старокатоликов и о тех глубоких симпатиях, которые были проявлены в отношении представителей Русской православной церкви в ходе этого конгресса⁶.

Следует отметить, что и другие члены богословской комиссии отдела ОЛДП, не имевшие непосредственных связей со старокатоликами, активно способствовали углублению православно-старокатолических отношений. Так, на очередном заседании отдела ОЛДП 30 апреля 1873 года проф. СПбДА И. А. Чистович прочел доклад «По поводу старокатолического движения», в котором разъяснил условия сближения Церквей и указал на трудности этого дела⁷.

На третьем старокатолическом конгрессе, проходившем в 1873 году в Констанце, от России присутствовали протоиерей Иосиф Васильев, генерал Александр Киреев и священник Арсений Тачалов.

³ Христианское чтение (далее — ХЧ), 1872, июль (внутреннее обозрение). С. 504–505.

⁴ Там же. С. 505.

⁵ См., напр.: Письма известнейших представителей старокатолического движения С.-Петербургскому Отделу ОЛДП. ХЧ, 1872, сент. С. 124–149.

⁶ См.: ХЧ, 1872, декабрь (внутреннее обозрение). С. 755.

⁷ Чистович И. А. Цит. соч. С. 165.

19 января 1874 года от лица совета Петербургского отдела общества генерал Александр Киреев отправил на имя старокатолического профессора Йозефа Лангена письмо, в котором подтвердил принципы воссоединения, принятые Кёльнским конгрессом. К письму был приложен перечень «Догматических и главных обрядовых различий, отличающих Западную Церковь от Восточной Православной» для выяснения степени православности старокатоликов. В перечне указывалось шесть догматических (о Церкви и ее главе; о Святом Духе; о Пресвятой Деве Марии; о добрых делах; о грехах; о загробной жизни) и семь обрядово-канонических (о Символе веры; о таинстве крещения; о таинстве миропомазания; о таинстве Евхаристии; о таинстве покаяния; о таинстве брака; о таинстве елеосвящения) «различий» между Восточной (православной) и Западной (католической) церквями.

26 февраля 1874 года на заседании общества любителей духовного просвещения был зачитан ответ, написанный профессором Лангеном, который отметил, что учение Западной церкви выражено в схеме не совсем верно, также он просил православную сторону сделать более строгое разграничение между понятиями о догмате и частном (необязательном) мнении. В свою очередь Ланген прислал примечания к схеме догматических и обрядово-канонических различий, в которых исправил некоторые положения, оказавшиеся, по его мнению, неточными, а по каждому отдельному пункту высказался с позиций старокатолицизма.

В сентябре 1874 года состоялся четвертый старокатолический конгресс во Фрайбурге, в котором со стороны Русской церкви участвовали те же лица, что и на третьем старокатолическом конгрессе, а также делегат от Московского отдела Общества любителей духовного просвещения Федор Сухотин. На этом конгрессе мысль о воссоединении была высказана многими докладчиками. Санкт-Петербургский отдел Общества любителей духовного просвещения оказал серьезное влияние на созыв межконфессиональных Боннских конференций, убедив старокатолических лидеров в необходимости созыва межконфессиональной конференции.

13—16 сентября 1874 года состоялась первая Боннская конференция, в которой приняли участие члены Санкт-Петербургского отдела ОЛДП: прот. Иоанн Янышев, прот. Арсений Тачалов, а также Александр Киреев и Михаил Сухотин. Обсуждались 15 вопросов, касающихся Священного Писания и Священного Предания, *Filioque*, учения об оправдании, учения о таинствах, об исповеди, об евхаристической жертве, католического догмата о непорочном зачатии Девы Марии, молитвы за усопших, призывания святых и каноничности англиканской иерархии. По возвращении из Бонна прот. И. Л. Янышев сделал подробное сообщение об этой конференции на заседании отдела ОЛДП⁸.

11—16 августа 1875 года состоялась вторая Боннская конференция, в которой от Русской православной церкви приняли участие прот. Иоанн Янышев, прот. Арсений Тачалов, Михаил Сухотин, Иван Осинин, Третий Филиппов, Федор Тернер. Кроме того, на конференции присутствовали англиканские богословы. На конференции обсуждался вопрос о Филиокве. Старокатолики признали эту вставку в Символе веры незаконной, но не хотели отказываться от учения, заключающегося в ней. В итоге после продолжительных обсуждений были приняты шесть положений, взятых из сочинений преп. Иоанна Дамаскина.

По возвращении в Петербург И. Т. Осинин на нескольких заседаниях отдела изложил сведения об этой конференции⁹, а прот. И. Л. Янышев изложил результаты рабо-

⁸ Янышев И. Л., прот. Боннская конференция. ХЧ, 1874, октябрь. С. 150—184.

⁹ Отчет о Боннской конференции 29 июля (10 августа) — 4 (16) августа 1875 г. ХЧ, 1876, I. С. 154—257. См. также: ХЧ, 1876, II. С. 258—285.

ты второй Боннской конференции на страницах печати¹⁰. Интересны сообщения «Церковного вестника», опубликованные еще перед открытием этой конференции. «Конференция имеет следующие цели, — сообщалось в заметке, — во-первых, воспроизвести общее исповедание тех главных христианских учений, которые составляют сумму догматов веры, утвержденных первоначальной неразделенной Церковью в ее символах и которые служат и теперь еще нормой учения для великих религиозных обществ, находящихся в непрерывной связи с древнейшим христианством. Далее конференция имеет в виду на основании этого единогласного исповедания установить взаимное общение и конфедерацию Церквей, т. е. взаимное признание, которое, не доходя до слияния Церквей и не стесняя церковно-национальных и вообще завещанных преданием особенностей в их учении, управлении и обряде, обеспечивало бы членам других обществ участие в богослужении и таинствах наравне с собственными членами»¹¹.

По возвращении со второй Боннской конференции прот. И. Л. Янышев перевел с немецкого языка «Катихизис, изданный в Бонне по поручению старокатолического Синода»¹² и напечатал его текст в «Церковном вестнике» за 1876 год. Прот. И. Л. Янышеву принадлежит также перевод другой книги: «Руководство к обучению кафолической вере в высших школах» (Бонн, 1875), которую он также напечатал на русском языке в «Христианском чтении» за 1876 год¹³ и в «Церковная вестнике» за 1876 год (№ 5–12), а также в «Сборнике протоколов Отдела ОЛДП» за 1876 год.

Публикация старокатолических вероучительных текстов на страницах православной печати свидетельствовала о широте и открытости православных богословов СПбДА, а также о том, что они видели в старокатоликах братьев во Христе, весьма близких православию. Вот как предварялась публикация текста одной из вероучительных старокатолических книг в журнале «Христианское чтение»: «Редакция приступает к изданию на русском языке старокатолического „Руководства“, как книги весьма ценной — с учебно-педагогической точки зрения — для православных русских законоучителей и печатает ее в дословно-точном переводе, сделанном под внимательной редакцией достопочтеннейшего о. ректора нашей Академии протоиерея И. Л. Янышева, вполне рассчитывая, что и малейшие отступления от Православия, нами не указываемые, будут замечены теми лицами, вниманию которых перевод книги этой специально предназначается»¹⁴. С той же целью в нескольких номерах «Церковного вестника» был напечатан русский перевод Малого старокатолического катихизиса¹⁵.

Уже в то далекое время богословы СПбДА отмечали опасность увлечения внешними успехами и подчеркивали, что «конференция вовсе не имеет в виду достигнуть кажущегося соглашения посредством многосмысленных, т. е. неопределенных фраз, которые потом каждый мог бы истолковать по произволу; напротив, она желает посредством всестороннего исследования и разъяснения установить такие положения, которые просто и точно выражали бы сущность библейского учения и отеческого предания, и потому самому могли бы служить связью и залогом желаемого общения»¹⁶.

Несмотря на видимое стремление старокатоликов к православию, в СПбДА преобладало реальное отношение к этому процессу, который был еще далек от того, чтобы

¹⁰ Янышев И. Л. Результат 2-й богословской конференции в Бонне. ЦВ, 1875, № 3. С. 11–16.

¹¹ Там же, № 28. С. 23.

¹² Katholischer Katechismus Herausgegeben in Auftrage der alt Katholischen Synode. Bonn, 1875. См.: ЦВ, 1876, № 5, С. 9–10; № 6. С. 13–16; № 8. С. 6–8; № 9. С. 9–12.

¹³ См. также: Янышев И. Л., прот. Об отношении старокатоликов к Православию. СПб., 1890. С. 19.

¹⁴ О символических книгах старокатоликов (от редакции вместо предисловия к изданию перевода Большого старокатолического катихизиса). ХЧ, 1876, II. С. 447.

¹⁵ ЦВ, 1876, № 5–13.

¹⁶ Янышев И. Л. Результат 2-й богословской конференции в Бонне. ЦВ, 1875, № 3. С. 23.

принести реальные плоды. И хотя с 1873 года, после того, как старокатолики прислали в отдел ОЛДП перечень догматических и главных обрядовых различий, отличающих Западную церковь от Православной, было положено довольно прочное основание для обсуждения условий соединения старокатоликов с Православной церковью, все же, как отмечалось в «Церковном вестнике», «попытки к какому-нибудь примирению или соглашению православного учения с несуществующим пока единоголасным старокатолическим учением должны быть признаны еще преждевременными»¹⁷.

Члены богословской комиссии отдела ОЛДП привлекали к разработке старокатолической тематики наиболее способных выпускников СПбДА, которые приступали к написанию кандидатских работ. Таковы, например, сочинения на тему «Современное старокатолическое движение и его отношение к Православию» (1874), «Критический разбор догматического и канонического учения старокатоликов» (1884), «Старокатолическое движение, его задачи и надежды» (1884).

Середина 1870-х годов — это период наиболее интенсивного развития отношений русских православных богословов со старокатоликами. По словам проф. СПбДА Н. Н. Глубоковского, в эти годы «весьма пристальное внимание привлекает старокатоличество, рассмотренное с большой и широкой тщательностью. За некоторыми единичными исключениями крайней непримиримости, оно всегда обсуждается в сочувственном духе, однако с отвержением католическо-догматических наслоений и с отрицанием «интеркоммуниона»¹⁸.

Профессора СПбДА прот. И. Л. Янышев и И. Т. Осинин достойно представляли Русскую православную церковь и отечественное богословие на старокатолических конгрессах. В статье, появившейся в «Церковном вестнике» в 1887 году в связи с кончиной проф. И. Т. Осинина, говорилось о том, что он «выступил достойным представителем богословия отечественной Церкви и вместе с другими представителями нашей богословской науки не только твердо отстаивал вероисповедную сущность Православия по возникавшим на конференциях вопросам, но и поддержал честь нашей богословской науки, показав ее представителям западного богословия с наилучшей стороны. Эти конференции сделали его имя общеевропейской известностью, и некоторые из произнесенных им там речей появились потом на английском языке в отдельном издании в Англии и Америке, и с того времени всякий из иностранных богословов, посещавших нашу северную столицу в видах ознакомления с учением и жизнью нашей Церкви, считал своим неременным долгом побеседовать с проф. И. Т. Осининым, который положительно очаровывал своей любезной внимательностью и искренней готовностью отвечать всякому вопрошающему о нашем веровании и уповании»¹⁹.

Вопрос о Филиокве

На Боннской конференции 1875 года одной из основных обсуждавшихся тем был вопрос о Филиокве. Эта тема, в связи с возникновением старокатолического движения, стала предметом исследований, предлагавшихся выпускникам СПбДА. Магистерская работа, представленная в 1879 году к защите выпускником СПбДА, учителем Литовской духовной семинарии Н. М. Богородским, даже в своем заглавии содержала упоминание о старокатолической проблематике: «Учение св. Иоанна Дамаскина об исхождении Святого Духа, изложенное в связи с тезисами Боннской конференции 1875 года».

¹⁷ ЦВ, 1875, № 10. С. 9.

¹⁸ Глубоковский Н. Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. Варшава, 1928. Машинопись, б-ка СПбДА. С. 27.

¹⁹ ЦВ, 1887, № 10. С. 197.

которое автор успешно защитил 15 апреля 1879 года²⁰. Оппонентами были профессора СПбДА А. Л. Катанский и И. Т. Осинин; в ходе защиты несколько замечаний сделал ректор СПбДА прот. И. Л. Янышев, для которого тема диссертации имела особый интерес благодаря тому деятельному участию, которое он принимал в совещаниях со старокатоликами²¹.

Дальнейшее развитие вопрос о Филиокве получил в трудах проф. СПбДА В. В. Болотова и проф. А. Л. Катанского, которые вошли в состав комиссии по подготовке диалога со старокатоликами, учрежденной по указу Св. Синода от 15 декабря 1892 года. В ведение этой комиссии вошла разработка тех вопросов, которые ставились и обсуждались на заседаниях отдела ОЛДП в середине 1870-х годов. В состав комиссии, возглавлявшейся архиепископом Финляндским Антонием, вошли также прот. И. Л. Янышев, архимандрит Борис (Плотников), ректор СПбДА (1892—1893) и проф. СПбДА И. Е. Троицкий²².

В качестве делопроизводителя комиссии проф. В. В. Болотов принял на себя труд предварительного выяснения условий и требований, какие могли бы быть положены в основу переговоров о соединении старокатоликов с Русской православной церковью. В рукописном архиве сохранились некоторые разработки В. В. Болотова, показывавшие, с какой энергией взялся он за порученное ему дело. Таковы его работы «Об евхаристии и другие записи, связанные с его работой в комиссии по старокатолическому вопросу»²³, а также труд под названием «Несколько примеров отношения Древней Церкви к хиротониям канонически незаконным»²⁴.

Но самым важным исследованием, предпринятым В. В. Болотовым в рамках работы комиссии, был его труд, относящийся к вопросу о Филиокве. Изучение этого вопроса было поручено двум членам комиссии — В. В. Болотову и А. Л. Катанскому. Оба богослова исходили из того обстоятельства, что в начале 1890-х годов старокатолики, по словам А. Л. Катанского, «отказались от Филиокве, как догмата, исключили это из Символа вера, признали догматом веры учение об исхождении Св. Духа от Отца. Но вместе с тем они желали бы удержать у себя нечто в роде того же формально ими отвергнутого Филиокве — удержать в качестве богословского, т. е. научного, школьного мнения»²⁵.

Поэтому А. Л. Катанский, выявив сущность библейского и святоотеческого учения о рождении Сына и исхождении Духа Святого, сделал следующий вывод: «Нам думается, что если бы старокатолики, отрешившись от исходной точки своего богословствования о Св. Троице — августиновского представления и его аналогий, смиренно доверились водительству Слова Божия, то при светоче его они могли бы придти к полному единомыслию с нами восточными (христианами) не только относительно прибавки Филиокве к Символу веры, но и относительно образа представления об исхождении Святого Духа»²⁶.

²⁰ См. Богородский Н. Современная постановка вопроса об исхождении Св. Духа. Речь, сказанная 15 апреля 1879 г. перед публичной защитой магистерской диссертации. ХЧ, 1879, I. С. 770—779. См. также: ХЧ, 1879, II. С. 133 (протоколы заседаний совета СПбДА, приложение).

²¹ ЦВ, 1879, № 16—17. С. 5—6.

²² Янышев И. Л., прот. IV-й интернациональный старокатолический конгресс (с приложением ответов С.-Петербургской комиссии на мнение комиссии Роттердамской по вопросу о соединении старокатоликов с Православной Церковью). СПб., 1897. С. 3.

²³ Рукописный фонд РНБ, ф. 88, № 33, тетр. 3, 23 л.

²⁴ Рукописный фонд РНБ, ф. 88, № 31, в ед. хран.: «Комиссия по старокатолическому вопросу». Журналы заседаний 1893 и 1897 гг., л.122—144.

²⁵ Катанский А. Л. Об исхождении Св. Духа (по поводу старокатолического вопроса). ХЧ, 1893, I. С. 401.

²⁶ Там же. С. 425.

Выводы, сделанные В. В. Болотовым, в целом совпадают с мнением проф. А. Л. Катанского. Придерживаясь исторической точки зрения, В. В. Болотов в своих «Тезисах о Филиокве»²⁷ находил возможным признать, что Филиокве, принимаемое как частное мнение, но отнюдь не как догмат, не является непреодолимым препятствием для восстановления общения между Восточной православной и Старокатолической церквями. В. В. Болотов утверждал, что не вопрос о Филиокве вызвал разделение между Церквями (тезисы 26 и 27)²⁸. В предисловии к тезисам о Филиокве В. В. Болотов говорит, что «в основе наличного богословского мнения старокатоликов лежит чисто западный теологумен блаж. Августина»²⁹.

Примечательна история публикации тезисов В. В. Болотова о Филиокве. В 1893 году в заседании комиссии этот труд В. В. Болотова не зачитывался и потому в ее журналы включен не был. И лишь в 1898 году он был напечатан в переводе на немецкий язык в старокатолическом журнале «Международное богословское обозрение»³⁰ под заглавием «Thesen über das „Filioque“. Von einem russischen Theologen», без указания имени автора. И лишь в 1913 году, через 13 лет после кончины В. В. Болотова (1900), «Тезисы» были опубликованы в журнале «Христианское чтение», а затем были напечатаны в виде отдельного оттиска.

Диалог в рамках Петербургской и Роттердамской комиссий (1892—1918)

Переговоры со старокатоликами не велись на протяжении 15 лет. За это время старокатолический вопрос в России успел забыться. Старокатолики занялись внутренним устройством и консолидацией своих разрозненных общин в единую Церковь. Объединение завершилось с принятием Утрехтской декларации в 1889 году, текст которой вместе с катехизисом Старокатолической церкви Швейцарии был прислан протопресвитеру Иоанну Янышеву. Ознакомившись с Утрехтской декларацией и катехизисом, он заявил, что «в теории Восточная и Старокатолическая Церкви действительно уже согласны между собой» и что его «всегда живое сочувствие старокатолическому движению — еще живее и глубже стало после прочтения опубликованных определений».

На II старокатолическом конгрессе 1892 года в Люцерне было принято предложение о налаживании официальных отношений с Церквями Востока, в том числе Русской православной церковью. 15 декабря 1892 года указом Святейшего Синода в Санкт-Петербурге была образована комиссия для выяснения условий и требований, которые могли бы быть положены в основу переговоров со старокатоликами. Председателем комиссии стал архиепископ Финляндский Антоний; в нее вошли видные профессора Санкт-Петербургской духовной академии: Иван Троицкий, Василий Болотов, Александр Катанский, протопресвитер Иоанн Янышев. К концу мая 1893 года комиссия закончила рассмотрение поставленных перед ней вопросов и направила Святейшему Синоду донесение, в котором были перечислены догматические и канонические отличия Старокатолической церкви, а также какие из этих отличий могут и какие не могут

²⁷ Болотов В. В. К вопросу о Филиокве. ХЧ, 1913, май. С. 573—596; июнь. С. 626—746; июль—август. С. 921—927; сентябрь. С. 1046—1059; ноябрь. С. 1289—1309; декабрь. С. 1391—1414.

²⁸ См. Бриллиантов А. И., проф. Труды проф. В. В. Болотова по вопросу о Филиокве и полемика о его «Тезисах о Филиокве» в русской литературе. ХЧ, 1913, IV. С. 437.

²⁹ Болотов В. В., проф. К вопросу о Филиокве (с предисловием проф. А. И. Бриллиантова). СПб., 1914. С. 39.

³⁰ Internationale theologische Zeitschrift, 1898, 24, Hef. S. 681—712.

послужить препятствием к принятию старокатоликов в каноническое общение с Православной церковью.

Ректор СПбДА прот. И. Л. Янышев постепенно стал активным участником старокатолических конгрессов, куда его охотно приглашали в качестве гостя. По словам проф. СПбДА А. П. Лопухина, «когда начались старокатолические конгрессы, то И. Л. Янышев был непременным и самым деятельным, как и авторитетным представителем Русской Православной Церкви на них; большое впечатление произвела в западном христианском мире его блестящая речь на 2-м международном конгрессе в Люцерне по вопросу о взаимоотношении Православных Церквей»³¹.

Тот же автор отмечал, что «в своем сочувствии старокатолицизму И. Л. Янышев не ослабевал ни на момент, несмотря на то, что должен был серьезно считаться с разными противными течениями в нашем обществе и даже вступать в горячую полемику с представителями последнего... На Венском старокатолическом конгрессе И. Л. Янышев открыто исповедал причины своего неуклонного сочувствия старокатолицизму, сказав, что последнему не может не сочувствовать всякий сколько-нибудь знакомый со словом Божиим и историей Древней Церкви и не лишенный чувства чести и здравого смысла человек»³².

Заслугой прот. И. Л. Янышева была выработка правильного подхода к диалогу со старокатоликами; он был чужд крайностей при осуществлении этой задачи, примером чему может служить его сочинение под названием «К вопросу о старокатолицизме» (СПб., 1894) (оттиск из ЦВ № 11—13, 1894). В этой брошюре прот. И. Л. Янышев защищал старокатоликов от критики другого представителя Русской православной церкви — протоиерея посольской церкви в Лондоне Е. К. Смирнова, который представлял старокатоликов врагами православия, «расставляющими чрезвычайно хитро сплетенные сети нашим богословам», и весь старокатолический мир отождествлял с «всеразлагающим протестантизмом, под прикрытием нового западного православия проникающим во ограду нашей Церкви»³³.

Тот же прот. И. Л. Янышев настаивал на том, чтобы богословы Русской православной церкви, как, впрочем, и других Поместных православных церквей, перестали ограничиваться одним лишь повторением хотя и очень верных, но мало определенных фраз, вроде того, что «соединяться христиане обязаны на почве древней неразделенной Церкви», а приступили бы к выяснению того, что же именно имеется в виду под такого рода фразами. Вот что писал прот. И. Л. Янышев: «Смущает то, что ни греки, ни мы не даем себе научного ответа в том, что скрывается в этой почве»³⁴.

В 1902 году для активизации изучения этих проблем в применении к диалогу со старокатоликами молодыми православными богословами, в СПбДА была учреждена премия имени протопресвитера И. Л. Янышева за лучшее кандидатское сочинение о старокатолицизме³⁵. Среди работ, написанных на эту тему, можно отметить такие кандидатские сочинения, как «Вопрос о препятствиях к соединению старокатоликов с Православной Церковью» (1903), а также «Старокатолицизм, его сущность, происхождение и отношение к Православию» (1910).

³¹ Лопухин А. П. Протопресвитер И. Л. Янышев как поборник идеи единения Церквей. Церковный вестник (далее — ЦВ), 1900, № 41. С. 1302.

³² Там же. С. 1302.

³³ См. в журнале «Вера и разум» за 1894 год. Цит. по: Янышев И. Л., прот. К вопросу о старокатолицизме. СПб., 1894. С. 3.

³⁴ Там же. С. 11—12. Цит. по: Материалы к истории старокатолического вопроса в России. СПб., 1912 (Из письма протопресвитера И. Л. Янышева А. А. Кирееву от 16 октября 1892 года).

³⁵ ХЧ, 1902, II. С. 290.

Заключение Санкт-Петербургской комиссии было в 1894 году передано архиепископу Утрехтскому Герарду Гулу, который предложил ее суждения вниманию конференции старокатолических епископов, состоявшейся в Роттердаме 27 августа 1894 года в рамках III старокатолического конгресса. Конференцией была учреждена так называемая Роттердамская комиссия из голландских, швейцарских и немецких старокатолических богословов для составления ответа на заключение Санкт-Петербургской комиссии.

В 1894 году между представителями Русской православной церкви и старокатоликами начал осуществляться богословский диалог в рамках Роттердамско-Петербургской комиссий. Члены обеих комиссий путем переписки периодически обменивались мнениями по различным догматическим вопросам³⁶.

Заключение Роттердамской комиссии, утвержденное 4 августа 1896 года конференцией в Бонне, было направлено в Россию, и к 8 августа 1897 года были сформулированы «Ответы Санкт-Петербургской комиссии» на «мнение Роттердамской» за подписью архиепископа Финляндского Антония. Ответ Роттердамской комиссии по поводу Филиокве в Петербурге посчитали неполным: «Роттердамская комиссия не сказала своего мнения по существенному пункту учения Православной Церкви о Св. Троице». Старокатоликам опять было предложено подтвердить православную формулировку учения об исхождении Святого Духа. Православная комиссия при этом заметила, что богословское мнение о Сыне Божиим как о причине или сопричине Святого Духа «должно быть избегаемо, потому что не служит к уяснению догмата о Святой Троице». В вопросе об Евхаристии Санкт-Петербург предложил старокатолической стороне согласиться с четырьмя пунктами, формулирующими православную точку зрения на этот вопрос. Об Утрехтской иерархии было сказано, что она «канонически неправильна, а равно неправильна и происшедшая от нее иерархия старокатолическая». Ответы заканчиваются следующим заключением: «Так как Роттердамская комиссия заявила, что старокатолики догматически или принципиально ничего не имеют сказать против желаний русской комиссии, то мы можем высказать теперь только пожелания, чтобы это заявление в действительности было осуществлено возможно скорее».

Из всего обилия материалов, имеющихся в распоряжении исследователей, можно привести документ под названием «Ответ старокатолической Роттердамской комиссии на мнения от 11—23 августа 1897 года Санкт-Петербургской комиссии». В направленном 19 ноября 1898 года в Петербург из Бонна документе, подписанном от имени членов Роттердамской комиссии старокатолическим епископом Теодором Вебером (Германия), говорилось следующее: «Резюмируя все объяснения, сделанные со времени боннских конференций 1874 и 1875 гг., мы кратко повторяем: а) что из Филиокве не делаем догмата; б) что те из нас, которые держатся этого мнения, держатся его только как мнения, следовательно, никому его не навязывают; с) что держащиеся этого мнения имеют тем большее на это право, что ему учили восточные и западные отцы, и что Восток и Запад в это время были соединены»³⁷.

Таким образом, можно свидетельствовать о значительном совпадении выводов, сделанных членами Роттердамской и Петербургской комиссии по вопросу о Филиокве. Интересно также отметить, что епископ Т. Вебер подчеркнул важное значение тезисов В. В. Болотова, которые стали ему известны из старокатолического богословского журнала. Это следует из последнего пункта цитировавшегося выше документа, где говорилось о том, что «не Филиокве разделило, а папа разделил Восточную и Запад-

³⁶ ЦВ, 1896, № 37—39.

³⁷ Цит. по: Янышев И. Л., прот. Новые официальные и другие данные для суждения о вере старокатоликов (Ответ Роттердамской комиссии на мнение С.-Петербургской и ответ «Международного богословского обозрения» проф. А. Ф. Гусеву). СПб., 1902. С. 17.

ную Церковь, как доказывает история и как доказал это один русский богослов в „Международном обозрении“ (октябрь, 1889). Поэтому Филиокве не может быть и каким-либо *impedimentum dirimens* к восстановлению взаимобщения между Восточной и Старокатолической Церковью»³⁸.

В таком же духе был дан ответ и по поводу термина «пресуществление»: «С одной стороны Церкви Востока и Запада были соединены, когда слово „пресуществление“ еще не существовало. С другой стороны, несомненно, что в богослужебных книгах Русской Церкви это слово не находится... ясно, стало быть, что слово „пресуществление“ не может быть, под названием веры, навязано никому, кто бы он ни был». В вопросе о каноничности Утрехтской иерархии старокатолики также оставались при своем мнении.

Как отмечалось в русских богословских обозрениях, старокатоличество конца XIX — начала XX века не выработало еще единой и достаточно ясной системы вероучения, что особенно сказывалось на содержании статей, помещавшихся в старокатолических журналах. В одних содержались элементы, присущие римско-католической догматике, в других обнаруживались особенности, характерные для протестантизма. По этой причине Петербургская комиссия свой очередной ответ послала лишь после того, как участники проходивших в начале XX века старокатолических конгрессов подтвердили приближение старокатоликов к православному пониманию вопроса об исхождении Святого Духа.

К концу XIX века, несмотря на значительное сближение по многим догматам вероучения с Православной церковью, старокатолики, под влиянием епископов Англиканской церкви и протестантских профессоров, в лице некоторых своих представителей не нашли возможным «подчиниться догматам или формулам одной Церкви», решив «утверждаться на основе свободного признания существенного учения Вселенской Церкви и на католическом принципе содействия духа христианской истине и любви».

Дальнейшая история православно-старокатолического диалога имеет прямое отношение к СПбДА, и в частности к ее ректорам — архиеп. Сергию (Страгородскому) (1901—1905) и епископу Георгию (Ярошевскому) (1910—1913). Перу архиеп. Сергия принадлежит статья, озаглавленная «К вопросу о том, что нас разъединяет со старокатоликами»³⁹. В этой статье архиеп. Сергей говорит о тех взглядах, которые излагались в России и за ее пределами по поводу присоединения старокатоликов к Православной церкви. «Как совершится воссоединение старокатоликов: будут ли они приняты обыкновенным чином принятия инославных или Восточная Церковь торжественно на соборе признает их православными и состоящими в общении с собою, это вопрос второстепенный, — писал архиеп. Сергей. — Важно то, чтобы старокатолики признали необходимость этого присоединения, необходимость вступления в ограду церковную, чтобы они не мыслили себя уже состоящими в ней. И я твердо убежден, что, когда старокатолики придут к этому сознанию, только тогда дело единения станет на настоящий путь и получит вероятность осуществления, может быть, даже в недалеком будущем»⁴⁰.

³⁸ Там же. С. 17. Среди последующих документов, составленных в ходе православно-католического диалога см.: Письмо русской «С.-Петербургской» Комиссии (под председательством архиепископа, впоследствии Святейшего патриарха Сергия) Комиссии старокатолической «Роттердамской» (1907 г.) в статье А. Киреева «Современное положение старокатолического вопроса» // Богословский вестник, 1908, ноябрь. С. 424—431.

³⁹ ЦВ, 1902, № 40. С. 1248—1252; № 41. С. 1281—1284; № 42. С. 1313—1318; № 43. С. 1347—1355.

⁴⁰ ЦВ, № 42, 1902. С. 1317.

Опубликованная в 1902 году на страницах «Церковного вестника», эта статья пресвященного ректора СПбДА архиепископа Сергия нашла живой отклик в старокатолической печати. Вскоре в «Старокатолическом народном листке» (№ 50) на нее появился отклик, где после подробного изложения содержания статьи архиепископа Сергия в заключение говорилось: «Эти рассуждения, как бы ни отвечать на них со старокатолической стороны, имеют большое значение. Они представляют собой самое важное, что только в течение значительного времени было написано по вопросу о воссоединении»⁴¹.

Некоторые представители старокатоличества, например профессор Гетц, признали правильным мнение епископа Сергия, большинство же не согласилось с ним. Попытки А. А. Киреева и профессора-протоиерея Павла Светлова смягчить отмеченные епископом Сергием расхождения не имели успеха.

Но не все русские православные богословы разделяли взгляды представителей СПбДА в отношении диалога со старокатоликами. Образовались две «партии», одна из которых стремилась к объединению со старокатоликами и считала такое объединение возможным. Ее главным представителем был А. А. Киреев. Вторая партия отказывалась от всяких компромиссов со старокатоликами; к ней принадлежали профессор А. Ф. Гусев (Казань), протоиерей А. П. Мальцев (Берлин) и профессор В. А. Керенский (Казань). Противником диалога был В. А. Керенский, проф. Казанской духовной академии, автор целого ряда печатных работ о старокатолицизме. В одном из своих трудов под названием «Что разделяло и разделяет Восточно-Православную и Старокатолическую Церковь» («Вера и разум», 1909) он высказывал отрицательную точку зрения на перспективы православно-старокатолического диалога. Но это обстоятельство лишь подтверждало тот факт, что в лоне Русской православной церкви имелся активный интерес к старокатоличеству, что, несомненно, стимулировало деятельность комиссии по диалогу.

В 1907 году Петербургская комиссия послала Роттердамской комиссии официальное письмо, полностью посвященное проблеме Филиокве. От старокатоликов требовалось принятие тезисов, выражающих православную позицию по данному вопросу. 9 марта 1908 года был послан ответ, в котором старокатолическая комиссия высказала недоумение по поводу того, что вопрос о Филиокве поднимается вновь. Как и раньше, старокатолики настаивали на своем праве придерживаться Филиокве как частного богословского мнения. После этого официальный обмен мнениями между русскими богословами и старокатоликами прекратился, тем не менее комиссии не были распущены.

В 1909 году председателем Петербургской комиссии стал ректор СПбДА епископ Феофан (Быстров). 15 февраля 1910 года в Петербурге под председательством ректора Санкт-Петербургской духовной академии епископа Ямбургского Феофана собрались богословы Русской православной церкви для обсуждения ответа на письмо Роттердамской комиссии. Доклад, зачитанный Н. Н. Лабиджинским и затем одобренный членами комиссии, не был, однако, послан в Роттердам.

В 1912 году председателем комиссии по диалогу стал очередной ректор СПбДА пресвящ. Георгий (Ярошевский), епископ Ямбургский. До 1914 года эта комиссия трудилась в тесной взаимосвязи с Роттердамской старокатолической комиссией.

В 1913 году на девятом старокатолическом конгрессе в Кёльне протоиереем Дмитрием Якшичем Утрехтскому архиепископу Гулу был торжественно вручен последний ответ Петербургской комиссии, который он расценивал как «доказательство того, насколько Русская Церковь и русские богословы стремятся к церковному единению со старокатоликами».

⁴¹ ЦВ, № 49, 1902. С. 1560. «Летопись церковной и общественной жизни за границей».

Начавшаяся в 1914 году Первая мировая война помешала дальнейшей работе комиссий. На последнем заседании Поместного собора 7 (20) сентября 1918 года было решено продолжить диалог со старокатоликами, основываясь на доктрине и традиции Древней неразделенной церкви. Предусматривалось создание постоянной комиссии с отделениями в России и за рубежом, в задачи которой должно было входить изучение разногласий со старокатоликами и англиканами и путей их преодоления. Однако претворению этого определения в жизнь помешали исторические события, произошедшие в России после 1918 года.

Предполагавшихся дальнейших межконфессиональных конференций не последовало, а наметившийся неофициальный диалог между представителями православия и старокатолицизма фактически прекратился в силу ряда причин. Старокатолический профессор Игнац фон Деллингер объяснял завершение диалога агитацией, которую вел против объединения старокатоликов с православными доктор Йозеф Овербек. Но, по мнению диакона Даниила Торопова, основной причиной, приведшей к временному приостановлению общения, послужили симпатии старокатоликов к Англиканской церкви, вносившие принципиальные противоречия между старокатоликами и православными. Кроме того, сблизившись с англиканами, старокатолики уже не чувствовали себя обособленными от других христианских обществ. Протопресвитер Иоанн Янышев так написал об отношениях со старокатоликами: «Мы, русские, для них совсем чуждые и далекие люди. Нам они ничего не предлагают и сами ничего от нас не ожидают и не просят». Как отмечает профессор Утрехтского университета Петер Бен Смит, «с точки зрения старокатоликов экуменический диалог с православными всегда был частью экуменического треугольника, наряду с диалогом с англиканами».

Межвоенные и послевоенные годы (1920–1960-е гг.)

В межвоенное время встречи старокатоликов с представителями Поместных православных церквей имели место на экуменических конференциях в Женеве в 1920 году и в Лозанне в 1927 году, а также на Ламбетской англиканской конференции в 1930 году. Русская православная церковь по причине ее тяжелого положения в Советском Союзе в этих переговорах не участвовала. Ведущую роль во взаимоотношениях со старокатолицизмом стала играть Константинопольская православная церковь.

В октябре 1931 года состоялась конференция старокатоликов в Бонне, которая имела важное значение в смысле уточнения вероучения. На ней присутствовали епископы голландских, швейцарских и немецких старокатолических общин, а со стороны православных — представители восточных патриархов, а также делегаты Кипрской, Сербской, Румынской, Элладской и Польской православных Церквей. После всего лишь двух дней переговоров обе стороны признали, что существует достаточно точек соприкосновения в вопросах веры, и нацелились на установление церковного общения. Решения Боннской конференции 1931 года были направлены для обсуждения Православным церквам и подлежали утверждению Просинодом (совещанием, предваряющим Всеправославный собор), намеченным на 1932 год. Просинод, однако, в 1932 году собран не был.

...В 1948 году Русская православная церковь возобновила официальные отношения с Церквами Старокатолического Утрехтского союза, но они не носили еще богословского характера. В мае 1948 года архиепископ Утрехтский Андреас Ринкель направил письмо Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I, в котором извещал Русскую православную церковь о XV Международной конференции старокатоликов в Хилверсуме (Нидерланды). В письме выражалось пожелание восстановить обсужде-

ние вопроса о единении. В сентябре 1957 года представители Московского патриархата присутствовали на Международном конгрессе старокатоликов в Швейцарии. Летом 1959 года нашу страну посетили представители Старокатолической церкви Германии (ФРГ), во главе с епископом д-ром Иоганном Иосифом Деммелем. Они ознакомились с жизнью Русской православной церкви, установили с ней деловые контакты. В результате состоявшихся бесед главы делегации с иерархами Русской православной церкви был выявлен широкий спектр возможностей для дальнейшего взаимосближения⁴².

В 1961 году на первом Родосском совещании была учреждена Всеправославная богословская комиссия по диалогу со старокатоликами. В 1966 году в Белграде состоялось первое пленарное заседание Межправославной богословской комиссии по диалогу со старокатоликами, которая приступила к изложению существующих сходств и различий между Православной и Старокатолической церквами.

Продолжение и завершение диалога (1970–1980-е гг.)

В 1971 году на Поместном соборе Русской православной церкви (30 мая — 2 июня) митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим в своем докладе уделил большое внимание диалогу со старокатоликами: «С чувством глубокого удовлетворения мы отмечаем безусловный прогресс во взаимоотношениях старокатоличества и Православия, однако вместе с тем мы должны указать и на весьма существенные трудности, стоящие на этом пути. Эти трудности — догматико-агиологического свойства, канонические и литургические. Решение вопроса о достижении полного согласия в вере и церковном устройстве православных и старокатоликов может быть осуществлено лишь Православной Полнотой. Необходимо при этом иметь в виду, что восточное понимание полного единства в догматах и основах церковного устройства, как условия *sine qua non* для полного общения в таинствах и особенно в таинстве Святой Евхаристии, приобрело для православного сознания значение если не догмата, то, по крайней мере, „всеправославно признанного теологумена“. Во всяком случае, эта многосложная проблематика составляет предмет изучения специальной Межправославной богословской комиссии, в работе которой участвуют и представители Русской Православной Церкви»⁴³.

В докладе на торжественном заседании, посвященном 60-летию восстановления Московского патриаршего престола, патриарх Пимен 25 мая 1978 года отмечал:

Отношения Русской Православной Церкви с Церквами старокатолического исповедания характеризуются на всем своем протяжении углубленностью в рассмотрении богословских проблем. В последнее время особое значение для наших церковных взаимоотношений приобретает открывшийся православно-старокатолический диалог. Мы рады, что в диалоге богословы постепенно приходят к согласию по все большему числу доктринальных вопросов. В то же время очевидно, что перед Церквами еще немало проблем, стоящих на пути нашего единства. Укреплению отношений способствуют также личные встречи высоких церковных деятелей.

В 1975 году в Шамбези (Швейцария) состоялось первое богословское собеседование представителей православия и старокатоличества. С тех пор состоялось семь заседа-

⁴² Тихон, игум., Никитин В. Экуменизм в 1945–1961 гг. и вступление Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей // ЖМП, 1984, № 2. С. 63–64.

⁴³ Экуменическая деятельность Русской Православной Церкви. Свод докладов митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима // Поместный собор Русской Православной Церкви 30 мая — 2 июня 1971 г. М., 1972. С. 69.

ний Смешанной богословской комиссии по православно-старокатолическому диалогу; исследован ряд важных догматических вопросов. В этих заседаниях (Шамбези, 1975; Бонн, 1979; Москва, 1981) активное участие принимал проф. ЛДА прот. Николай Гундяев (член комиссии), а также проф.-прот. Ливерий Воронов (в качестве консультанта, Москва, 1981)⁴⁴.

Несмотря на то, что первоначально старокатолическое движение декларировало как свою цель восстановление канонического устройства неразделенной Церкви, ныне оно представляет довольно либеральное сообщество: с 1931 года Старокатолическая церковь находится в евхаристическом общении с Англиканской церковью, в 1985 году Германская старокатолическая церковь заключила соглашение с Евангелическо-лютеранской церковью Германии об совместном участии в таинстве евхаристии.

III Предсоборное всеправославное совещание, состоявшееся 28 октября — 6 ноября 1986 году в Шамбези, приняло резолюцию по результатам диалога со старокатоликами, в которой говорилось: «Соблюдение Старокатолической Церковью давней практики общения в таинствах с Церковью Англии, а также появившиеся в Германии позднейшие тенденции к общению в таинствах с Евангелической Церковью... снижает значение совместно подписываемых в диалоге общих экклезиологических текстов и создает трудности воплощения и раскрытия богословия совместно подписываемых общих богословских текстов во всей жизни Старокатолической Церкви».

В 1987 года в городе Кавал (Греция) состоялось VII пленарное заседание Смешанной богословской комиссии по православно-старокатолическому диалогу. Это заседание Смешанной комиссии стало последним.

* * *

В настоящее время старокатолики Утрехтской унии практикуют рукоположение женщин в священный сан (с 1998 года) и благословение однополых браков (с 2002 года). Подобные действия фактически отвергали все то, что было принято в ходе диалога с православными.

Возникнув как движение за «подлинное католичество», древнее христианство, старокатолицизм, как и всякий раскол, неизбежно вероучительно деградировал.

К сожалению, этот процесс пойдет дальше: налицо превращение Старокатолической церкви в протестантскую конфессию. По свидетельству профессора Московской духовной академии и участника межцерковных контактов Алексея Осипова, «этот диалог шел очень успешно, и он закончился в 1987 году. После этого осталось только одно — чтобы Православные Церкви со своей стороны и старокатолики утвердили эти решения на своих высших органах и затем уже приняли решения о евхаристическом общении и объединении. Однако ничего этого не произошло. Старокатолики, нисколько не сомневаясь, подписав все соглашения о всех таинствах, в том числе о священстве, о евхаристии, без всякого смущения вступили в евхаристическое общение с крайними протестантскими Церквями. Начали устанавливать женское священство. И диалог, так блестяще проведенный (за какие-то 10 лет все было решено), окончился без всякой славы и результата».

⁴⁴ См.: ЖМП, 1977, № 11. С. 59; 1977, № 10. С. 69; 1980, № 2. С. 67; № 4. С. 42—43; 1981, № 12. С. 56; 1982, № 4. С. 46—49. См. также: Воронов Ливерий, проф.-прот. Записка от 21 октября 1976 г., содержащая подробный разбор документов 1-го официального заседания Смешанной богословской комиссии по православно-старокатолическому диалогу, состоявшемуся с 20 по 28 августа 1975 г. в Шамбези. 20 с. Представлена Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства.